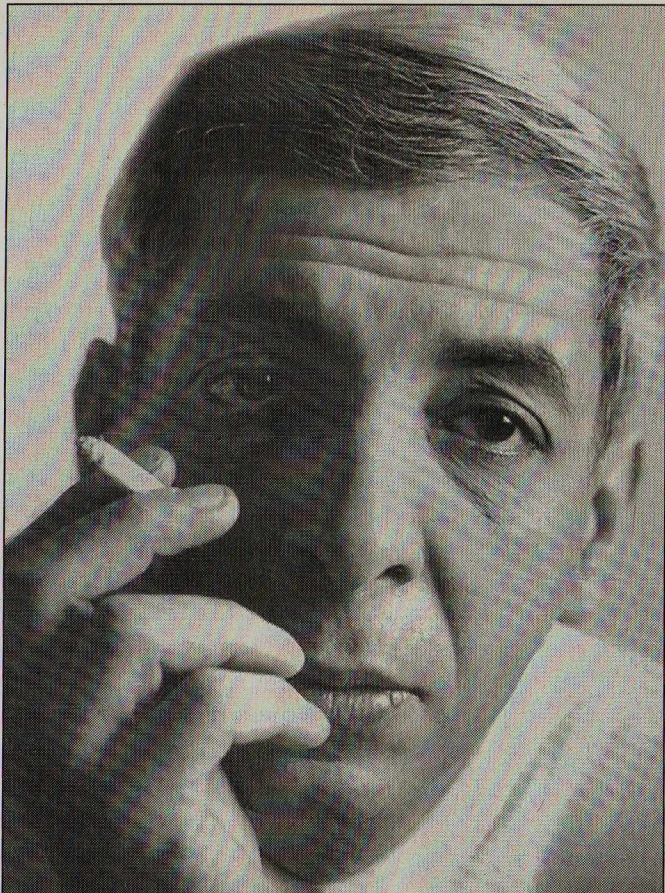

Таривердиев Микаэл 1909, 05

Мало кто из двухтысячной когорты Союза композиторов мог потягаться с Микаэлом Таривердиевым в популярности и результативности. Музыка к «Семнадцати мгновениям весны», «Иронии судьбы», «Королю-Оленю» и еще 132 фильмам, 4 балетам, 4 операм, более 100 романсов, инструментальные циклы - не все наследие автора еще издано. Каким он был? Мы попросили рассказать о композиторе его вдову, известного музыковеда Веру ТАРИВЕРДИЕВУ

- Микаэл Леонович почему-то избегал юбилейных торжеств в свою честь, которые переживал, как испытание. Самым удачным считал день пятидесятилетия, когда они с Родионом Щедриным в Сухуми ушли в море на серферах за километр от берега, сложили паруса, сели на доски и, качаясь на волнах, распили по сувенирной бутылочке коньяку. Однако он всегда ждал 15 августа, когда утром мог произнести заветную фразу: «День рождения начинается!»

Мы обычно отмечали этот праздник вдвоем.

Любил получать подарки, особенно что-то к обожаемому фотоаппарату. Но больше сам дарил. Как только получал деньги, старался поскорее от них избавиться.

- А как относился к наградам?

- Микаэл Леонович часто иронизировал по поводу разного рода почестей. Однажды нечаянно были разбиты новогодние игрушки, и мы в шутку украсили елку его ла-

СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ЛЮБВИ

Тверская, 13 - 2005 - 10 сент. - с. 6

уреатскими значками и орденом Трудового Красного Знамени, полученным им за музыку к «Семнадцати мгновениям весны». Так он снимал излишний пафос. Но сказать, что награды были ему безразличны, вряд ли справедливо. Свое первое звание - заслуженный деятель искусств - Микаэл Таривердиев получил только в пятьдесят лет. А ведь знаменит он был уже с тридцати. Конечно, такое положение задевало его самолюбие. Он очень ценил свою первую официальную награду - госпремию за музыку к фильму «Ирония судьбы» и был признателен Эльдару Рязанову за то, что тот отстоял его кандидатуру. Хотя вначале музыкальная комиссия по госпремиям большинством была «против».

Как это ни высокопарно прозвучит, Микаэл Леонович был человеком патристичным. Когда бывал за рубежом, то «с той стороны» регулярно предпринимались попытки втянуть его в скандальные истории и провокации. За ним просто охотились западные журналисты, буквально «вытягивая» из Советского Союза. Но он считал недопустимым «там» отзываться плохо о своей стране.

- Чем для Таривердиева была работа в кино?

- Его при жизни с долей пренебрежения причисляли к категории кинокомпозиторов. Он от этого очень страдал. Но не мог устоять перед теми возможностями, которые открывал кинематограф перед сочинителем. К тому же кино приносило материальную независимость, что для художника немаловажно.

После «Семнадцати мгновений весны» режиссер фильма Татьяна Лиознова хотела делать с Микаэлом Леоновичем следующий свой фильм-мюзикл «Карнавал». Но тот считал мюзикл слишком сложным жанром, чтобы его ставить «с колес». Нужна была серьезная подготовительная работа. В этом они разошлись. И он отказался работать. Татьяна Михайловна обиделась. И обижаемся до сих пор.

А с Михаилом Роммом был другой случай. Микаэл Леонович просмотрел материал фильма «9 дней одного года» и посоветовал режиссеру вообще отказаться от музыки. Такое тоже бывает. Затем он должен был писать музыку к дипломной работе своего друга Андрея Тарковского «Каток и скрипка», но обстоятельства помешали, и эту работу вы-

полнил Вячеслав Овчинников. И для «Иванова детства» писал уже тоже Овчинников, став надолго композитором Андрея Арсеньевича. А кто знает, какой симбиоз мог бы получиться из союза Тарковский - Таривердиев...

- Таривердиев стал автором оперы на современный сюжет с использованием современных массовых жанров задолго до появления рок-оперы на советских подмостках. Почему же он не развивал успех?

- Опера «Кто ты?» 1966 года по сюжету Василия Аксенова написана на замечательное либретто, основанное на поэзии Винокурова, Евтушенко, Вознесенского, Поженина и Львовского (кстати, знаменитая песня «На Тихорецкую состав отправится» из этой оперы). Это была попытка сделать оперу в русле так называемого третьего направления, которое он тогда провозгласил: соединение качества академической музыки с доступностью эстрады. Шаг навстречу публике. Уже потом Алексей Рыбников, Геннадий Гладков, Владимир Дашкевич и Марк Минков, испытавшие его влияние, каждый по-своему продолжали это начинание. Таривердиев открыл дверь в этом на-

правлении. Так появилась возможность говорить с публикой о серьезных вещах демократическим языком.

Но рок в чистом виде композитор не воспринимал. Тот был чужд Микаэлу Леоновичу из-за чрезмерных децибелов и жесткой ритмической структуры. А Таривердиев - композитор лирической, интимной интонации и гибких, меняющихся ритмов.

- О нем ходили легенды, как о человеке, попадающем в разного рода истории...

- Поскольку Таривердиев был человеком публичным, то эти истории часто были связаны с какими-то известными людьми. Как, например, история с шуткой одного композитора (не хочу называть его имя), который после премьеры фильма «Семнадцать мгновений весны» принес в Союз композиторов телеграмму, якобы присланную Таривердиеву французом Франсисом Леем: «Поздравляю с успехом моей музыки». Шутка получилась несмешной. По музыкальной Москве поползли слухи о вроде бы имевшем место плагиате. Пришлось по дипломатическим каналам искать во Франции композитора Лея и требовать объяснений. Тот, конечно, ничего об этом не знал и дал опровержение. Но недоброжелатели из всего этого раздули целую историю.

Или другой случай. За рулем автомобиля Микаэла Леоновича сидела женщина, когда под колеса попал пьяный человек. А Таривердиев взял вину на себя и два года находился под следствием и судом, закончившимся амнистией. У него просто не было выбора. Потому что от природы он был настоящим мужчиной и джентльменом.

- Почему исполнители, которых он «выводил в люди», потом, как он сам говорил, «предавали его»?

- На этот вопрос он отвечал сам себе так: «Наверное, я деспот». Он действительно был очень требовательным и делал только то, что было созвучно его внутренней логике. Не всякий исполнитель

может выдержать такое напряжение. Поэтому он с кем-то расставался, кто-то сам уходил. После того как он с Аллой Пугачевой записал «Короля-Оленя» и «Иронию судьбы», певица приобрела известность, но дальше пошла по совершенно другому пути. Это - ее право и ее выбор. Она стала абсолютно «не его» исполнителем.

Композитор изменил исполнительскую манеру Иосифа Кобзона, сделав с ним песни из «Семнадцати мгновений весны», после чего Иосиф Давыдович уже стал тем Кобзоном, которого мы знаем.

Будучи председателем многих конкурсов эстрадной песни, Таривердиев пытался влиять на музыкальную жизнь. В те годы в жюри работали действительно личности - композиторы и поэты, делавшие свое дело честно и с открытой душой. Они ездили по стране, устраивая прослушивания и давая талантливым ребятам из захолустья «путевки в жизнь». Так были найдены Роза Рымбаева, София Ротару, Тамара Гвердцители...

С начала 90-х, к сожалению, все стало по-другому. В одном из последних интервью Микаэл Леонович сказал, что устал и разочарован тем, что никак не может повлиять на музыкальную ситуацию в стране. На что журналист ему ответил: неправда, maestro, вы повлияли на нее! И это действительно так.

К Таривердиеву обращались многие известные эстрадники с предложением поработать. Он почти всегда отказывался. Но есть круг людей, которые, хотя и отдалились, но продолжают жить с его музыкой по сей день: Галина Беседина и Сергей Тараненко, трио «Меридиан», Елена Камбурова... Микаэл Леонович сам никогда не занимался продвижением своих вещей. Ему было не до того. Написал - положил в стол. В лучшем случае - отдал кому-то. Он жил своей внутренней жизнью. Она для него была важнее. Благодаря такой позиции он сохранил себя. Музыка к нему приходила, как откровение.

**Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ**